Никуличев Ю.В.¹, 2020

«Прощай, оружие»: Может ли Украина создать свой ядерный арсенал?

Аннотация. В статье рассмотрены две темы – процесс денуклеаризации Украины в 1992–1994 гг. и принципиальная неосуществимость каких-либо проектов по производству собственного ядерного оружия в этой стране. Подчеркивается, что весь дискурс об утрате официальным Киевом собственного ядерного оружия беспредметен уже потому, что такового оружия у Украины никогда не было: ракетно-ядерные средства, которые к 1991 г. находились на ее территории, составляли часть вооруженных сил СССР и были жестко подчинены задачам советского военного планирования и управления. Инициатива и главная роль в вывозе из страны стратегического ядерного оружия принадлежала США. Показана связь этого процесса с исполнением договора между США и СССР (Россией) по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-I). В статье подчеркивается, что Украина в течение первых лет независимости сама была заинтересована в том, чтобы присоединиться к режиму нераспространения ядерного оружия, что официально и было осуществлено в 1994 г. Сегодня для создания ядерного оружия у страны нет ни научно-технологических, ни экономических возможностей. Ракетно-космическая программа Украины находится в состоянии острейшего «финансового голодания», а

¹ Никуличев Юрий Владимирович – доктор культурологии, ведущий научный сотрудник ИНИОН РАН (987 nic@mail.ru).

мощностей по обогащению урана до военного уровня или накоплению плутония у страны нет. Наконец, в гипотетическом случае, если Киев все же развернет свой «ядерный проект», международное сообщество квалифицирует этот шаг как нарушение режима нераспространения ядерного оружия со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями для страны.

Ключевые слова: Украина, режим нераспространения ядерного оружия, российско-украинские противоречия, СНВ-I, США, Клинтон, Кравчук, Кучма, «Южмаш», ракетно-космическая программа Украины.

В общественной дискуссии постсоветской Украины всегда присутствовала одна тема – и сегодня, на шестом году Майдана, она обсуждается шире и эмоциональнее, чем когда-либо прежде. Это вопрос о «собственном ядерном оружии»: он дебатировался в печатных СМИ, на телевизионных шоу, в социальных сетях; с призывами воссоздать ядерный потенциал страны выступили уже десятки политиков [Кто из политиков., 2018]; декларации такого рода содержатся в предвыборных программах двух партий – «Правого сектора» и «Национального корпуса», равно как и в официальных заявлениях объединения «Свобода» и других организаций. В Верховной раде с 2014 г. было зарегистрировано два законопроекта о восстановлении ядерного статуса страны; в том же году опрос общественного мнения показал, что за такой шаг выступает без малого половина населения Украины (и только 27,7% против) [Синовец, 2016].

Обобщая наиболее типичные положения «ядерного дискурса» на Украине, легко выделить следующие мотивы.

1. «Отказ Украины от своего ядерного оружия в 1992–1994 гг. был роковой исторической ошибкой Киева».

2. «Поскольку Россия уже в 1992 г. вывезла все тактические ядерные боеприпасы с территории Украины и в дальнейшем жестко стояла на том, чтобы Киев уничтожил и стратегическую компоненту своего ракетно-ядерного потенциала, то все это изначально происходило в рамках целенаправленной политики Москвы на военно-политическое ослабление Украины».

3. «Если бы Украина в 1992–1994 гг. сохранила свое ядерное оружие, она не лишилась бы Крыма и сегодня не имела бы проблем на своем Юго-Востоке».

4. «При тех технологических возможностях страны, которые у нее пока еще сохраняются, Киев должен возможно скорее взять курс на восстановление своего ядерного потенциала».

Как всегда, когда у какой-либо темы образуется достаточно протяженная ретроспектива, в ней «за давностью лет» затемняются некоторые важные изначальные смыслы и на их место приходят «мифы», представления сугубо превратного характера. То же самое произошло и в украинском случае. Ниже попытаемся вернуть проблему к ее действительным смыслам – как прежним, так и нынешним.

Обращаясь к теме собственного ядерного оружия Украины, прежде всего нужно подчеркнуть, что собственного ядерного арсенала у Украины никогда не было: ракетно-ядерные средства, которые к 1991 г. находились на ее территории, были частью вооруженных сил СССР и были жестко подчинены задачам советского военного планирования и управления. В республике дислоцировалось одно из самых мощных соединений Ракетных войск стратегического назначения СССР – 43-я Ракетная армия. В течение 1980-х годов на ее вооружение поступили ракетные комплексы, имевшие дальность стрельбы 10 тыс. км и нацеленные на США. Весь ядерный арсенал, размещенный в республике, включал тактическое ядерное оружие, стратегические бомбардировщики, шахтные и мобильные пусковые установки межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и склады с сотнями ядерных боеголовок различного типа. Стратегические силы этого арсенала насчитывали 165 МБР и 900 боеголовок (по некоторым данным, их было даже несколько или существенно больше). Принадлежи все это собственно Украине, она на начало 1990-х годов была бы третьей ядерной державой мира; оставшийся на ее территории арсенал превосходил ядерные арсеналы Великобритании, Франции и КНР вместе взятых.

До мая 1992 г. командование всеми стратегическими силами, где бы они на тот момент ни размещались – на Украине, в Казах-

стане или в Белоруссии, – осуществлял последний министр обороны СССР маршал Е.И. Шапошников, решение же о применении ядерного оружия могло быть принято только президентом России: у «ядерных республик» СНГ не было кодов для запуска ракет, все операционные функции командования и контроля в отношении стратегических ядерных сил были сосредоточены в Москве. Не давая этим республикам никаких международных (военно-политических или геополитических) преимуществ, ядерные арсеналы, располагавшиеся на их территориях, превращались во все более и более «неудобоносимое бремя». Как объясняет Л.М. Кравчук, со временем у Киева возникли бы крайне существенные проблемы, поскольку в 1997 г. закончивался эксплуатационный ресурс боеголовок МБР, произведенных еще в СССР, и необходимо было их заменять. «Утилизация боеголовок после окончания срока годности представляет собой сложный процесс, запуск собственного производства обошелся бы Украине в \$80 млрд, но никто не предоставил бы стране кредит на эти цели... Единственный путь был – отдать ядерное оружие» [Кравчук объяснил., 2017]. В противном случае, как неоднократно повторяли в то время, могли бы возникнуть ситуации, когда «Чернобыль показался бы мелочью».

Тем временем на Украине продолжалась все более и более глубокая дезорганизация оборонного комплекса. «В 1990-е годы Украина не могла контролировать ядерный арсенал, – утверждают военные эксперты. – Дело не только в деньгах и отсутствии у Киева некоторых компетенций. На 1993 год из ракетных войск и профильных оборонных предприятий уволилось немало высококвалифицированных специалистов. Например, часть офицеров РВСН (ракетных войск стратегического назначения. – Ю.Н.) переехали на службу в Россию. Украина была не в состоянии не только управлять ядерным оружием, но и даже охранять его» [Может ли Украина., 2019].

Все опасности, приистекавшие из этого, были осознаны в Киеве уже в 1990 г.: в Декларации о государственном суверенитете от 16 июля 1990 г. Украина провозглашала свое намерение в будущем стать постоянно нейтральным государством, не участвующим в военных блоках и соблюдающим три неядерных принципа – не

принимать, не производить и не приобретать ядерное оружие [Декларація., 1990]. В следующем году Верховная рада приняла специальное постановление о безъядерном статусе Украины.

Тем не менее процесс денуклеаризации Украины проходил крайне противоречиво: с 1992 г. эти противоречия систематически нарастали в отношениях Киева как с Москвой, так и с западными державами, твердо стоявшими на том, что Украина должна стать частью режима нераспространения ядерного оружия и, следовательно, отказаться от своего ядерного арсенала. В первые же месяцы после заключения Беловежских соглашений украинская сторона стала последовательно торпедировать практически все соглашения, предусматривавшие образование общего военно-стратегического пространства СНГ: ни одна из размещавшихся на территории страны частей, имевших стратегическое ядерное оружие, не вошла в состав Стратегических сил Содружества. В апреле 1992 г. Украина установила так называемый административный контроль в отношении размещенных в стране ядерных сил. Их личному составу надлежало принять присягу на верность Украине: в перспективе, таким образом, возникала крайне противоречивая ситуация в том, что касалось физического доступа к ядерному оружию и его обслуживанию. Сверх этого обсуждалась идея «негативного оперативного контроля», т.е. способа блокировать ядерную атаку с территории Украины в том случае, если Россия окажется в ситуации, когда необходимо будет использовать «ядерную кнопку»; по оценкам западных экспертов, у Украины было достаточно технологических возможностей воплотить в жизнь эту идею за год-полтора [Budjeryn, 2016]. В декабре 1992 г. МИД Украины распространил меморандум, в котором попытался обосновать «право собственности на все компоненты ядерных боеголовок», дислоцированных на территории страны. Тем временем в Верховной раде на обсуждение был вынесен вопрос о режиме «неполного ядерного статуса» Украины – об удержании ею на своей территории 46 боеголовок SS-24. В особом заявлении 162 депутатов Рады (более трети ее тогдашнего состава) Украина прямо называлась ядерной державой. Коротко говоря, позиция Киева сводилась к следующему: он в

принципе готов был отказаться от ядерного оружия, но только не в пользу России.

В этой ситуации инициативу в ядерном разоружении Украины взяли на себя США: именно в Вашингтоне перспектива возникновения постсоветского «ядерного клуба» воспринималась как прямая угроза международной безопасности вообще и безопасности США в особенности. Уже в ноябре 1991 г. американский Сенат принял так называемый Акт о смягчении советской ядерной угрозы (*англ.* The Soviet Nuclear Threat Reduction Act), предусматривавший выделение России, Казахстану, Украине и Белоруссии финансовой помощи в объеме 400 млн долл. на уничтожение ядерного и химического оружия [Woolf, 2002, p. 5]. Сразу вслед за этим была принята так называемая Программа совместного уменьшения угрозы (*англ.* Cooperative Threat Reduction Program), известная под названием Программы Нанна – Лугара: ее основными целями были уничтожение ядерного, химического и других видов оружия массового поражения в новых постсоветских республиках, а также последующие вывод из эксплуатации, транспортировка и хранение оставшегося оружия на территории России. В недавнем интервью Р. Лугар вспоминал, что за первые годы осуществления программы одной лишь Украине было направлено свыше 800 млн долл.; при этом «на тот момент президент Кравчук не хотел сохранять ядерное оружие. В большей мере потому, что оно могло стать слабым звеном. Логистической связи с Россией на эту тему больше не было, и он сам решил, что Украине стоит попытаться избавиться от ядерного оружия» [Лугар, 2015].

Напористость американской стороны, среди прочего, происходила из особенностей момента – шел процесс сокращения стратегических наступательных вооружений (СНВ) США и СССР / России. Первый договор в этой области (СНВ-I) был подписан в июле 1991 г., еще до распада СССР, но с образованием СНГ в зачет по логике вещей должны были войти и стратегические силы новых «ядерных республик». Вашингтон при этом стремился урегулировать все вопросы «одним пакетом», общим для Алма-Аты, Киева и Минска. Ситуация разрешилась в мае 1992 г., когда США, Россия, Украина, Казахстан и Белоруссия подписали дополнительный

протокол к СНВ-I (Лиссабонский протокол), по которому три последние республики были признаны сторонами договора, а находившееся на их территории ядерное оружие подлежало уничтожению или передаче под контроль России. Вместе с Россией они присоединялись к Договору о нераспространении ядерного оружия: Россия в качестве преемника СССР как ядерная держава, а остальные три государства как неядерные.

Что же касается роли России в процессах денуклеаризации Украины, то в ее изначальной позиции, как отмечают эксперты, никогда не было той «горячки», которую в тех же вопросах проявлял Вашингтон, а если в отношениях Москвы и Киева в 1992–1994 гг. и возникали противоречия, то проистекали они отнюдь не из-за озабоченности Кремля проблемой распространения ядерного оружия и, конечно, не из-за того, что остававшееся на территории Украины оружие представляло опасность собственно для России. Причины разногласий коренились в ином – в крайней неуступчивости, которую Киев демонстрировал в вопросах передачи в РФ «своего» ядерного арсенала. В конце концов Кремль заявил, что позиция Киева является «надругательством над важными международными документами», базовые положения которых уже были согласованы, но систематически нарушались украинской стороной.

По воспоминаниям тогдашнего руководителя российской делегации на переговорах с Украиной Ю.В. Дубинина, переговоры между Киевом и Москвой вышли из совершенно тупиковой ситуации только тогда, когда перешли в трехсторонний формат с участием США [Дубинин, 2004]. Вашингтон немедленно дал понять Киеву, что любые попытки затормозить процесс ядерного разоружения будут чреваты серьезнейшими дипломатическими осложнениями. Киевское руководство столкнулось с жесточайшим афронтом. «Первый визит в независимую Украину американского президента Билла Клинтона стал показательной демонстрацией давления и угрозы полной изоляции. Его самолет приземлился в Киеве в январе 1994 года, но Клинтон даже не покинул территорию аэропорта. На аэродром для переговоров пришлось ехать украинскому президенту Леониду Кравчуку» [Хотин, 2018].

«В таких условиях продолжать цепляться за ядерное оружие у Киева не было ни возможности, ни реального смысла. Выбор был прост: или войти в клуб новых государств и при поддержке Запада строить демократию, или замкнуться с ядерными ракетами, которые даже не способны контролировать, и превратиться в изолированную от мира страну» [Хотин, 2018]. Кроме того, в перспективе денуклеаризация обещала весомые экономические выгоды: по трехстороннему соглашению между США, Украиной и Россией, официальный Киев, передавая России 200 боеголовок SS-19 и SS-24, «в порядке компенсации» получал от РФ 100 тонн низкообогащенного урана для работы АЭС, а от США – миллиард долларов за продаваемый им оружейный уран, извлекаемый из ракет [Charnysh, 2008, p. 95].

В ноябре 1994 г. Верховная рада приняла закон о присоединении страны к Договору о нераспространении ядерного оружия. Выступая на этой сессии, президент Украины Л.Д. Кучма, в частности, указал, что для создания замкнутого цикла производства ядерных боезарядов понадобилось бы за десятилетие направить на эти цели около 160–200 млрд долл. «Кто из приверженцев ядерных игр, – обратился он к депутатам, – встанет и скажет, кому нужно продать, заложить все имущество Украины, чтобы взамен осчастливить ее собственным ядерным арсеналом?» (цит. по: [Дубинин, 2004, с. 163]).

Наконец, в декабре того же года лидеры Украины, США, России и Великобритании подписали Меморандум о гарантиях безопасности Украине (Будапештский меморандум), подтверждающий выполнение официальным Киевом положений Заключительного акта СБСЕ, Устава ООН и Договора о нераспространении ядерного оружия. Это был своего рода «маркер» – принципиальный момент, означавший окончательное разрешение вопроса о денуклеаризации Украины.

«С марта 1994 по июнь 1996 года, – отмечает Ю.В. Дубинин, – с территории Украины было вывезено для разборки на российских предприятиях около 2 тысяч ядерных боеприпасов стратегических комплексов. С учетом тактического оружия на российскую территорию всего было перемещено около 5 тысяч ядерных боезарядов,

на что потребовалось около 100 железнодорожных эшелонов. Договор СНВ-I и Лиссабонский протокол были полностью выполнены» [Дубинин, 2004, с. 164].

Сегодня вопрос о том, сможет ли Киев создать свое ядерное оружие «классического типа», имеет, пожалуй, разве что теоретический интерес – в теоретической плоскости здесь его и рассматриваем.

Есть некоторые основания полагать, что Украина в принципе способна развернуть производство ракетного компонента ядерного оружия. В прежнем Днепропетровске (ныне Днепре) продолжают свою работу конструкторское бюро «Южное» и производственное объединение «Южный машиностроительный завод» («Южмаш») – предприятия «ракетно-космического комплекса Украины», на которых в свое время производилась ракетная техника СССР. В Харькове и Запорожье работает «Хартрон» – объединение по производству автоматических систем управления ракетно-космической техникой. Считается, что на «Южмаше» были произведены 13 из 20 ракетных комплексов, стоявших на вооружении СССР [Снегирев, 2018], а объединение «Хартрон» – одна из трех ведущих фирм советского времени по производству космической автоматики – разработало системы наведения для ракет SS-19, 130 из которых были размещены на территории Украины [Budjeryn, Sinovets, 2018]. Всего после распада СССР на территории страны оставалось свыше 100 предприятий ракетно-космической отрасли – от научно-исследовательских институтов и производственных объединений до испытательных центров. Этими силами Украина с 1991 г. разработала и запустила три спутника для дистанционного зондирования Земли и осуществила ряд более или менее успешных проектов по космическому сотрудничеству с другими странами – Россией, США, европейскими партнерами и даже с Бразилией, Южной Кореей и Индией¹. С 1996 г. в стране действует закон «О космической

¹ По сообщениям экспертов, «КБ “Южное” разработало, а “Южмаш” произвел первую ступень для американской ракеты-носителя Antares и двигатель для европейской ракеты-носителя Vega... Vega представляет собой ракету-носитель легкого класса и использует украинский двигатель РД-843. Она предна-

деятельности»; регулярно принимаются целевые научно-технические космические программы. В действующей программе особо акцентированы задачи по повышению уровня национальной безопасности и обороноспособности.

В настоящее время, однако, отрасль страдает от все более острого «финансового голодания» – ситуация, обозначившаяся еще до 2014 г. «Вот уже не первый год космическая отрасль на Украине финансируется по остаточному принципу, – отмечают эксперты. – Единственным спасением для государственных предприятий сейчас является лишь работа с зарубежными партнерами и участие в международных проектах» [Несбытча мечт., 2019]. Фактическое финансирование национальной космической программы осуществляется, «исходя из финансовых возможностей государственного бюджета Украины»; сегодня финансирование отдельных направлений упало до уровня от 3 до 60% от планировавшегося и необходимого. В результате утрачены как производственные мощности, так и квалифицированные специалисты. В прежние годы загрузка соответствующих предприятий на 60–80% зависела от российских заказчиков; прекращение отраслевой кооперации с РФ, по видимому, чревато для отрасли опасностью необратимого распада. Так, с отказом Роскосмоса от ракет «Зенит», производившихся на «Южмаше», здесь образовались многомесечные задолженности по зарплате, ушли сотни специалистов и накопились долги по электроэнергии [Южмаш теряет., 2015]. «Максимум через два года, – полагают специалисты, – история космической Украины закончится» [Тихий, 2019].

Другая сторона вопроса – возможности Украины в области ядерных технологий: может ли украинская промышленность освоить производство ядерных боеголовок для стратегического или тактического ядерного оружия? На сегодняшний день (и обозримую перспективу) никаких утвердительных ответов на этот вопрос найти невозможно.

значена для вывода на околоземную орбиту грузов весом 300–1500 килограммов... Еще в 1995 г. было создано американо-российско-норвежско-украинское предприятие "Морской старт" (Sea Launch), целью которого было строительство морской платформы в районе экватора для космических старты» [Тихий, 2019].

За исключением горно-обогатительного комбината в Желтых Водах – крупнейшего производителя природного урана в Европе, – на территории УССР не было предприятий Министерства среднего машиностроения СССР, на которых уран обогащался бы до оружейного уровня или осуществлялось радиохимическое накопление плутония. Минсредмаш советских времен – это десятки и десятки НИИ и КБ, «закрытых городов» и предприятий ядерно-оружейного комплекса, крупных комбинатов и образовательных учреждений. У Украины на сегодняшний день есть лишь Институт ядерных исследований Национальной академии наук. Даже если представить себе, что Киев примет политическое решение по созданию собственного производства ядерных боезарядов, на строительство комплекса предприятий, хотя бы отдаленно сопоставимого с тем, что было у СССР или сегодня есть у государств с собственной ядерной программой, потребуются десятилетия, а экономические издержки при этом не поддаются исчислению, – даже если будут решены научно-технологические задачи проекта. Конечно, любые аналогии чаще всего, как говорится, «хромают», но, например, Иран ведет ядерные разработки с середины 1950-х годов, Индия осуществляла свою ядерную программу с 1945 г., Северная Корея – с середины 1950-х годов, Пакистан – с начала 1970-х годов. Вероятность того, что Украина – страна с малоперспективной разрушающейся экономикой – пойдет таким же путем, следовательно, крайне мала.

Наконец, в том гипотетическом случае, если Киев все же развернет работы по созданию собственного ядерного оружия, международное сообщество неизбежно квалифицирует этот шаг как нарушение режима нераспространения: для Украины такая перспектива будет означать превращение в государство-изгоя со всеми вытекающими из этого политическими и экономическими последствиями. В вопросе о том, сможет ли Украина создать свое ядерное оружие, последнее обстоятельство ставит окончательную точку.

Литература

Декларація про державний суверенітет України / Верховна Рада Української РСР. – Київ, 1990. – 16.07. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12> (Дата обращения – 17.02.2020).

Дубинин Ю.В. Ядерный дрейф Украины // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – № 2. – С. 149–164.

Кравчук объяснил, почему Украине не нужно ядерное оружие // Украина. ру. – М., 2017. – 27.02. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/news/20170227/1018343104.html> (Дата обращения – 17.02.2020).

Кто из политиков предлагал восстановить ядерный статус Украины // Слово і діло. – Киев, 2018. – 31.10. – Режим доступа: <https://ru.slovoidilo.ua/2018/10/31/infografika/politika/kto-politikov-predlagal-vosstanovit-yadernyj-status-ukrainy> (Дата обращения – 17.02.2020).

Лугар Р. Избавиться от ядерного оружия было в интересах Украины: Интервью // Голос Америки. – Вашингтон, 2015. – 27.03. – Режим доступа: <https://www.golos-ameriki.ru/a/lugar-interview/2696848.html> (Дата обращения – 17.02.2020).

Может ли Украина восстановить статус ядерной державы // Рамблер. – М., 2019. – 14.01. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/conflicts/41557095-mozhet-li-ukraina-vosstanovit-status-yadernoy-derzhavy/> (Дата обращения – 17.02.2020).

Несбытча мечт: Украина хочет в космос, на который у нее уже нет ни денег, ни сил // Рамблер. – М., 2019. – 15.05. – Режим доступа: <https://news.rambler.ru/tech/42178340-nesbytcha-mecht-ukraina-hochet-v-kosmos-na-kotoryu-u-nee-uzhe-net-ni-deneg-ni-sil/> (Дата обращения – 17.02.2020).

Синовец П. Безъядерная Украина: Выбор или необходимость? // PONARS Eurasia. – Вашингтон, 2016. – 20.06. – Режим доступа: http://www.ponarseurasia.org/ru/article_20160620_Sinovets (Дата обращения – 17.02.2020).

Снегирев Д. Восстановление ядерного статуса Украины: реально ли и почему нужно? // InfoResist. – Киев, 2018. – 26.10. – Режим доступа: <https://inforesist.org/vosstanovlenie-yadernogo-statusa-ukrainyi/> (Дата обращения – 17.02.2020).

Тихий Ф. Реквием ко Дню космонавтики: Космической Украине осталось жизни на два года // Украина. ру. – М., 2019. – 12.04. – Режим доступа: <https://ukraina.ru/exclusive/20190412/1023291542.html> (Дата обращения – 17.02.2020).

Хотин Р. Ядерная страна без красной кнопки: Пять причин отказа Украины от ядерного оружия // Крым. Реалии; Радио Свобода. – Вашинг-

тон, 2018. – 27.06. – Режим доступа: <https://ru.krymr.com/a/29323467.html> (Дата обращения – 17.02.2020).

Южмаш теряет 80% дохода из-за отказа Роскосмоса от ракет Зенит // Корреспондент; BBC. – Лондон, 2015. – 02.02. – Режим доступа: <https://korrespondent.net/business/companies/3474344-yuzhmash-teriaet-80-dokho-da-yz-za-otkaza-roskosmosa-ot-raket-zenyt> (Дата обращения – 17.02.2020).

Budjeryn M. Was Ukraine's nuclear disarmament a blunder? // World affairs. – Wash., D.C., 2016. – Vol. 179, Issue 2. – P. 9-20.

Budjeryn M., Sinovets P. Denuclearization again? Lessons from Ukraine's decision to disarm // War on the Rocks. – Wash., D.C., 2018. – 19.04. – Mode of access: <https://warontherocks.com/2018/04/denuclearization-again-lessons-from-ukraines-decision-to-disarm/> (Date of access – 17.02.2020).

Charnysh V. Russia and Ukrainian denuclearization: Foreign policy under Boris Yeltsin / Smith College. Department of Government. – Northampton, MA, 2008. – 03.04. – 119 p. – Mode of access: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.469.4051&rep=rep1&type=pdf> (Date of access – 17.02.2020).

Woolf A.F. Nunn-Lugar cooperative threat reduction programs: Issues for Congress / Congressional Research Service. – Wash., D.C., 2002. – 06.03. – 35 p. – Mode of access: https://www.everycrsreport.com/files/20020306_97-1027F_fa2d7457e3664d23812686fd6ccb1b8cd7531e81.pdf (Date of access – 17.02.2020).

DOI: 10.31249/ape/2020.03.07

Nikulichev Yu.V.¹, 2020
«Farewell to arms»:
Can Ukraine create its own nuclear arsenal?

Abstract. *The article addresses two major themes – the denuclearization of Ukraine in 1992–1994 and the country's inability to build up its own nuclear arsenal for the foreseeable future. It is argued that the popular narrative suggesting that Ukraine «lost» or «gave away» its nuclear weapons is irrelevant for a simple reason that the country, in fact, had never had them, for Ukraine's strategic armaments were looped into a centralized command and control system, the keys to which remained in Moscow. The non-proliferation*

¹ *Nikulichev Yury Vladimirovich* – Sc.D. in Culturology, Leading Researcher, INION RAN (987 nic@mail.ru).

regime was enforced on the country by the United States, not by Russia. The paper describes the linkages of this process with the START-I Treaty between the USA and the USSR (Russia). What's more, in the early 1990 s Ukraine had its own intention to become a nuclear-free state, this being recorded in its 1990 Declaration of Sovereignty and officially announced in 1994. At present, the country does not possess necessary technological or economic capacities for manufacturing nuclear weapons of its own. Its space and rocket industry is chronically hungry for funds; furthermore, the country does not possess any of the capacities for uranium enrichment. Finally, in the hypothetical event that Kyiv nevertheless launched its own nuclear project the international community would inevitably qualify such behavior as violation of the non-proliferation regime, with most severe sanctions to follow.

Keywords: Ukraine, non-proliferation regime, Russia-Ukraine political controversies, START-I, USA, Clinton, Kravchuk, Kuchma, Yuzhmash, Ukraine's space and rocket industry.

References

Budjeryn M. (2016). Was Ukraine's nuclear disarmament a blunder? // World affairs. – Washington, D.C. – Vol. 179, Issue 2. – P. 9–20.

Budjeryn M., Sinovets P. (2018). Denuclearization again? Lessons from Ukraine's decision to disarm // War on the Rocks. – Washington, D.C. – 19.04. – Mode of access: <https://warontherocks.com/2018/04/denuclearization-again-lessons-from-ukraines-decision-to-disarm/> (Date of access – 17.02.2020).

Can Ukraine restore the status of a nuclear power [Mozhet li Ukraina vosstanovit' status yadernoi derzhavy]. (2019) // Rambler. – Moscow. – 14.01. – Mode of access: <https://news.rambler.ru/conflicts/41557095-mozhet-li-ukraina-vosstanovit-status-yadernoy-derzhavy/> (Date of access – 17.02.2020).

Charnysh V. (2008). Russia and Ukrainian denuclearization: Foreign policy under Boris Yeltsin / Smith College. Department of Government. – Northampton, MA. – 03.04. – 119 p. – Mode of access: <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.469.4051&rep=rep1&type=pdf> (Date of access – 17.02.2020).

Declaration about the sovereignty of Ukraine [Deklaracija pro derzhavnyj suverenitet Ukrai'ny]. (1990) / Supreme Council of the Ukrainian SSR. – Kiev. – 16.07. – Mode of access: <https://zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws/main.cgi?nreg=55-12> (Date of access – 17.02.2020).

Dubinin Yu.V. (2004). Nuclear drift of Ukraine [Yadernyi dreif Ukrainy] // Rossiya v global'noi politike. – Moscow. – N 2. – P. 149–164.

Khotin R. (2018). A nuclear country without a red button: Five reasons for Ukraine's renunciation of nuclear weapons [*Yadernaya strana bez krasnoi knopki: Pyat' prichin otkaza Ukrainy ot yadernogo oruzhiya*] // Crimea.Realities; Radio Liberty. – Washington, D.C. – 27.06. – Mode of access: <https://ru.krymr.com/a/29323467.html> (Date of access – 17.02.2020).

Kravchuk explained why Ukraine does not need nuclear weapons [*Kravchuk ob'asnil, pochemu Ukraine ne nuzhno yadernoe oruzhie*]. (2017) // Ukraina.ru. – Moscow. – 27.02. – Mode of access: <https://ukraina.ru/news/20170227/1018343104.html> (Date of access – 17.02.2020).

Lugar R. (2015). Getting rid of nuclear weapons was in the interests of Ukraine: Interview [*Izbavit'sya ot yadernogo oruzhiya bylo v interesakh Ukrainy: Interv'yu*] // Voice of America. – Washington, D.C. – 27.03. – Mode of access: <https://www.golos-ameriki.ru/a/lugar-interview/2696848.html> (Date of access – 17.02.2020).

Sinovets P. (2016). Nuclear-free Ukraine: Choice or need? [*Bez'yadernaya Ukraina: Vybor ili neobkhodimost'?*] // PONARS Eurasia. – Washington, D.C. – 20.06. – Mode of access: http://www.ponarseurasia.org/ru/article_20160620_Sinovets (Date of access – 17.02.2020).

Snegirev D. (2018). Restoring the nuclear status of Ukraine: Is it realistic and why is it necessary? [*Vosstanovlenie yadernogo statusa Ukrainy: Real'no li i pochemu nuzhno?*] // InfoResist. – Kiev. – 26.10. – Mode of access: <https://infore sist.org/vosstanovlenie-yadernogo-statusa-ukrainyi/> (Date of access – 17.02.2020).

Tikhii F. (2019). Requiem for Cosmonautics Day: Space Ukraine has 2 years of life left [*Rekviem ko Dnyu kosmonavtiki: Kosmicheskoi Ukraine ostalos' zhizni na 2 goda*] // Ukraina.ru. – Moscow. – 12.04. – Mode of access: <https://ukraina.ru/exclusive/20190412/1023291542.html> (Date of access – 17.02.2020).

Unfulfillment of dreams: Ukraine wants to go into space, for which it already has neither money nor strength. [*Nesbytcha mecht: Ukraina khochet v kosmos, na kotoryi u nee uzhe net ni deneg, ni sil*]. (2019) // Rambler. – Moscow. – 15.05. – Mode of access: <https://news.rambler.ru/tech/42178340-nesbytchamecht-ukraina-hochet-v-kosmos-na-kotoryy-u-nee-uzhe-net-ni-deneg-ni-sil/> (Date of access – 17.02.2020).

Which politicians suggested restoring Ukraine's nuclear status. [*Kto iz politikov predlagal vosstanovit' yadernyi status Ukrainy*] (2018) // Slovo i dilo. – Kiev. – 31.10. – Mode of access: <https://ru.slovoidilo.ua/2018/10/31/info grafika/politika/kto-politikov-predlagal-vosstanovit-yadernyj-status-ukrainy> (Date of access – 17.02.2020).

Woolf A.F. (2002). Nunn-Lugar cooperative threat reduction programs: Issues for Congress / Congressional Research Service. – Washington, D.C. – 06.03. – 35 p. – Mode of access: https://www.everycrsreport.com/files/20020306_97-1027F_fa2d7457e3664d23812686fd6ccb1b8cd7531e81.pdf (Date of access – 17.02.2020).

Yuzhmash loses 80% of its income due to the refusal of Roscosmos from Zenit rockets [*Yuzhmash teryaet 80% dokhoda iz-za otkaza Roskosmosa ot raket Zenit*]. (2015) // Correspondent; BBC. – London. – 02.02. – Mode of access: <https://korrespondent.net/business/companies/3474344-yuzhmash-teriaet-80-dokhoda-yz-za-otkaza-roskosmosa-ot-raket-zenyt> (Date of access – 17.02.2020).